

КАЖЕТСЯ, еще вчера ни одна статья о театре не обходилась без упоминания «Современника». Кажется, совсем еще недавно этот театр был одним из самых ярких выразителей своего времени (сегодня нередко можно услышать: «Это происходило во времена молодого «Современника»). Еще совсем недавно — толпы у театрального подъезда... Толпы у подъезда, правда, остались, хоть и поредевшие. Но вот уже все чаще слышатся нотки раздражения в статьях и разговорах об этом театре, все чаще — ностальгические вздохи: «Ах, как было раньше...»

Что же случилось с театром? И случилось ли?

«В «Современнике» редко бывали «очередные премьеры». Почти каждый его спектакль привлекал внимание театральной Москвы, возбуждал споры, — свидетельствует известный театральный критик Александр Свободин. — Потому что этот театр, как было записано в его студийном уставе, «движется вперед вместе с жизнью».

Да, мы, зрители, не виноваты, что театр приучил нас: каждая его постановка должна быть событием, каждый спектакль должен быть острым, ставящим насущные проблемы сегодняшнего дня. Иной театр годами может прозябать, ставя незапоминающиеся спектакли, — «Современник» такой «привилегии» лишен. Прошлое тоже может обязывать.

«Современник» формально никогда не был молодежным театром, но по сути был таковым всегда. Именно в молодом зрителе театр стремился найти собеседника, остро чувствующего свое время, собеседника, который мгновенно реагировал на все новое, происходящее вокруг. Такой зритель ждал от театра серьезного разговора о том, что его волнует. Когда ожидания не оправдываются, зритель из театра уходит. Ему там скучно.

За последнее пятилетие пять премьер сошли со сцены «Современника». Случайно ли это? Увидеть спектакли сейчас, разумеется, невозможно — как их оценить? И все-таки, думается, одна закономерность есть. Скажем, «Генрих IV» Л. Пираделло или «Лоренцаццо» А. де Мюссе ставились не столько ради анализа проблемы, сколько, видимо, ради демонстрации актерского мастерства В. Гафта в первом случае и К. Райкина — во втором. Стоило актеру уйти из театра или по каким-то иным причинам выйти из спектакля — спектакль погибает.

Слишком много «очередных» постановок появилось за последнее время, и все ждал главной премьеры, спектакля громкого, центрального. И он появился — «Три сестры» в постановке главного режиссера Галины Волчек. Но — увы... Сложнейшая пьеса Чехова в новой интерпретации превратилась в историю неудачной любви неудачников. О спектакле можно с уверенностью сказать одно: кра-

сивая работа. Красива (действительно, красива) музыка М. Вайнберга. Прекрасны костюмы В. Зайцева (он вместе с П. Кирилловым выступает как сценограф спектакля). Эффектно, когда на мосту, раскинувшись над сценой, стоят три сестры: две в светлых платьях, одна — в черном, и ветер развеивает их волосы, и смотрят сестры вдаль, видимо, в ожидании перемен. Все замечательно — Чехова нет. Нет твердой режиссерской концепции, четкой направленности спектакля.

По-моему, именно после этой неудачи стало появляться и в критических статьях, и в разговорах все больше негативных отзывов в адрес театра. Был необходим спек-

т и удачные режиссерские ходы, есть попытки точнее обозначить проблемы, в самой пьесе лишь очерченные. Но — нет неожиданности. Обычный милый спектакль, который и ругать особо не за что, и хвалить не хочется. Такая работа хороша в ряду острых, событийных, крупных работ. Но ряд этот в сегодняшнем «Современнике» не выстраивается.

Совершенно неверно — хотя так подчас случается — говорить, будто бы в «Современнике» вовсе не было удач. Были. Я бы сказал о двух.

Галина Волчек осуществила одну из лучших, на мой взгляд, постановок пьесы Михаила Рошина «Спешите делать добро». Сила постановки не только в прекрасном актер-

временника» такой путь продолжал. Его недавняя постановка «Ревизора» Н. В. Гоголя может вызывать споры, может даже подчас раздражать своей неумеренной водовильностью, но это спектакль, созданный режиссером интересным, мыслящим.

За последнее время из театра ушло немало известных актеров, что тоже дало повод к всевозможным разговорам. Но сколько интересных актеров пришло! Так ли уж важно, что сегодня они не очень знамениты и титулованы? Зато они многое умеют — это видно. И им не боится доверять. В Мищенко играет Хлеstackова, А. Кахун — Андрея в «Трех сестрах», в «Кабале святош» интересен в роли короля Г. Богадист. Много серьезных ролей на счету В. Шальных, А. Турган, Г. Петровой...

Молодыми силами поставлена сказка Г.-Х. Андерсена «Дороже жемчуга и злата» (режиссер Галина Соколова). Кажется, что все в этом спектакле талантливо, все умеют всё. И петь, и танцевать, и зрителя веселить, и заставить его грустить. Работа доказывает, что молодые силы «Современника» могут много.

Этот, казалось бы, несерьезный, детский спектакль заставляет поверить в эксперимент, который сейчас осуществляет театр. Игорь Кваша ставит пьесу М. Булгакова «Дни Турбиных», в которой все главные роли будут отданы молодым. Эксперимент рискованный, но зато в этой работе, по замыслу режиссера, должна возникнуть новая актерская генерация «Современника», и тогда «Дни Турбиных» могут стать новой точкой отсчета для театра.

В предисловии к альбому, посвященному истории «Современника», Галина Волчек написала: «...Чем больше достигнуто, тем больше спрос... Надо всегда четко понимать, что удалось, а что не вышло. Критическое отношение к своему делу и самому себе необходимо так же, как необходимо вечное беспокойство, неудовлетворенность уже сделанным». Хочется верить, что это не просто слова.

Думается, нет смысла в ностальгических вздохах: «Раньше, мол, «Современник» был — да! А теперь не то что-то...». Надо смотреть вперед. Человек вообще так устроен, что смотрит вперед ему удобнее, чем оглядываться. Театр, в котором есть интересные молодые актеры и известные мастера, в котором режиссеры не раздраются противоречиями, как это нередко бывает, а выступают в единстве, — такой театр может обрести свою былую славу и популярность. Может снова обрести своего зрителя.

Впрочем, только сцена, только новые спектакли раскутывают тех, кто верит и кто не верит в будущее «Современника».

А. МАКСИМОВ.

РАССУДИТ СЦЕНА

Размышления о проблемах, стоящих сегодня перед московским театром «Современник»

такль полемичный, рассматривающий острые проблемы современности. Но такой работы не появилось. Разумеется, я не могу сказать обо всех спектаклях театра, но о некоторых — сказать стоит.

Отрадно, когда театр ищет актуальность, обращаясь к молодой драматургии. Вслед за Чеховым «Современник» поставил две пьесы молодых авторов. Откровенной неудачей стала постановка М. Али-Хусейнова пьесы С. Злотникова «Команда». Злотников — один из наиболее самобытных драматургов «новой волны» — пишет пьесы неординарные, которые требуют неожиданного подхода и от постановщика. Вот рассказал драматург о том, как готовится к выступлениям женская гандбольная команда, как раскрываются совершенно по-разному человеческие характеры и игроков команды, и ее тренера. Режиссер же поставил спектакль про тренировку. И только. Во время нее происходят какие-то невероятные вещи, разыгрываются чуть ли не анекдоты — нас веселят изюм, сил, но пропало главное: живые человеческие характеры. Исчезла боль пьесы — и, разумеется, не состоялась и постановка. Поэтому закономерно, что едва отыграли премьеру и первые несколько спектаклей, как название «Команда» исчезло с афиши театра.

«Очередной премьерой» стала и постановка пьесы дебютанта московской сцены В. Гуркина «Любовь и голуби» (режиссер В. Тарасьянц, руководитель постановки В. Фокин). Эту работу ни в коем случае нельзя назвать неудачей: есть здесь и интересные актерские работы (назовем исполнителей главных ролей Н. Дорошину и Г. Фролова),

ском ансамбле (отметим, как поразительно точно играет М. Неелова пятнадцатилетнюю девочку), не только в очень точной, почти аскетичной, декорации, главное — в ином: режиссер выбрала из многоплановой пьесы Рошина те проблемы, которые всех нас особенно волнуют: почему люди — волюно или неволюно, специально или случайно — мешают друг другу совершать добрые поступки. Трудно быть добрым в одиночку.

Другой принципиальной удачей театра стал спектакль «Кабала святош», в котором Игорь Кваша рассказывает — и как постановщик, и как исполнитель главной роли — о временах давно ушедших, а размышляет над проблемами, очень важными и сегодня: о человеческом достоинстве, о том, как подчас трудно, но необходимо сохранить его. В спектакле осуществилось необходимое слияние интересно актерского ансамбля, умной режиссуры с серьезностью и важностью поставленных проблем.

Две работы — одна о нашем времени, другая о XVII веке. Общее в них — актуальность поставленных вопросов. Однако премьера «Кабалы святош» состоялась в 1981 году, а пьесы Рошина и того раньше — в 1979 м. Что же сегодня?

«СОВРЕМЕННОСТЬ» — коллектив, у которого славное прошлое, трудное настоящее, и — хочется верить — интересное будущее. Верить позволяет пристальное внимание к молодым. Так ли уж много найдется у нас театров, на сцене которых очередной — не главный! — режиссер смог бы проделать путь от новичка — к профессионалу, от неопытности — к мастерству. Валерий Фокин на сцене «Со-

Календарь, 1984, 25 апреля, № 48